

- Вот именно! Наследная принцесса родилась такой красивой, это не имело бы смысла, если бы она не завоевала благосклонность наследного принца!

- Разве вы не видели, как покраснело лицо наследной принцессы, когда она увидела пояс с уткой-мандаринкой? Она явно очень стеснялась...

- Ай-я, будь я на её месте, я бы тоже смутилась! Наследный принц действительно смелый... Как он додумался послать слуг среди бела дня, чтобы передать это наследной принцессе...

- На самом деле он сделал ещё один шаг вперед... Разве вы не видели, когда наследная принцесса вернулась, она выглядела такой растрепанной и даже ее одежда была порвана... Похоже, наследный принц действительно сгорал от желания... Хе-хе...

Услышав, как дворцовые служанки шепчутся об этом, мне захотелось накричать на них и сказать, что всё было совсем не так! Мое лицо покраснело, потому что я была зла! Моя одежда была порвана, потому что мы подрались! В любом случае, это было не то, о чем они подумали!

На самом деле я вовсе не нравлюсь Ли Чэн Иню, и он намеренно сделал из меня козла отпущения.

Но ему и этого было мало, и он переложил всю вину на меня.

На третий день императрица позвала меня во внутренний дворец. После того как я поклонилась ей, я заметила, что ее прежнее дружелюбно-терпимое отношение ко мне исчезло. Она даже не предложила мне сесть. Императрица, восседая на своем месте, разразилась длинной тирадой, не обращая на меня никакого внимания. Хотя слова были произнесены очень вежливо, я прекрасно понимала, что она ругает меня.

Мне оставалось только встать на колени и выслушать ее претензии.

Не могу сказать, что подобное никогда не случалось прежде. Она и раньше изредка ругала меня, обычно потому, что я перебарщивала с тем, что делала. Например, забывала о дворцовых правилах во время церемонии или произносила зловещие слова во время поклонения предкам. Тем не менее, я в первый раз была вынуждена встать на колени и получить выговор.

Вначале она использовала фразы из «Женского поведения», потом из книги «Нравственные наставления для женщин». В любом случае, она говорила всё на одном дыхании, и, слушая, как она читает книгу, мне стало совсем скучно. От долгого стояния на коленях у меня болели ноги, но я не осмеливалась пошевелиться. На самом деле она прекрасно знает, что я не понимаю смысла этих заумных фраз из книг. Закончив читать, императрица, наконец, вздохнула и сказала:

- Ты наследная принцесса, первая жена в Восточном дворце. Наследный принц все еще молод и

может позволить себе некоторые вольности. Твой долг – когда необходимо, отговорить его от опрометчивых действий, как ты можешь позволить ему создавать проблемы? Не только мы, члены королевской семьи, но и жена простой семьи понимает, что супруги должны вести себя сдержанно...

Я, наконец, поняла, что она имела в виду, и не смогла удержаться, чтобы не сказать:

- Это была не я, это он...

Императрица прервала меня, вытаращив глаза:

- Я знаю, что это он создал неприятности, но разве ты не осознавала, что он все еще болен? Что бы мы делали, если бы его состояние ухудшилось? В будущем ты станешь императрицей, отвечающей за шесть дворцов. Разве такое поведение приемлемо?

Я чувствовала злость и стыд, и с удовольствием вырыла бы яму в земле и спряталась там. Императрица просто ругала меня за бесстыдство, зная, что Ли Чэн Инь был болен и... и... это... это... Небеса знают! Мы никогда этого не делали!..

Я чувствовала себя напрасно обвиненной и едва могла вынести подобную несправедливость!

Видя, что я вот-вот заплачу, императрица перестала читать мне нотации и сказала:

- Можешь встать! Запомни, я делаю это для твоего же блага. Слухи, которые распространились вокруг, будет еще неприятнее услышать. Молодые супруги должны быть близки, однако вы должны делать это в нужный момент и в нужном месте. Центральные Равнины не похожи на Западную Лян, слухи, распространяемые вокруг, особенно во дворце, подобны мечу, который может разить насмерть».

Мои глаза покраснели, и я обиженно заявила: «Я не могу быть достойной наследной принцессой, я больше не хочу ею быть».

Императрица сделала вид, что не расслышала, что я только что сказала. «Позаботься о наследной принцессе, - велела она Юн Нянь. - Наследный принц все еще болен, но наследная принцесса слишком молода, и у нее много дел, так что не позволяй ей лично давать Ли Чэн Иню лекарство. И еще, пусть наследная принцесса перепишет книгу «Нравственные наставления для женщин» десять раз».

Я была так зла, что мне казалось, будто мои легкие вот-вот взорвутся. Они обращаются со мной, как с демонической лисицей! До меня только сейчас дошло, что Ли Чэн Инь расставил эту ловушку, чтобы заставить меня забиться в нору и не высовывать оттуда свой нос.

Какая утка-мандаринка? Это даже страшнее, чем белый шёлк [1]. Переписать книгу десять раз

- это то же самое, что сказать мне умереть!

[1] три чи белого шёлка - ритуальный подарок правителя китайскому чиновнику, уличённому в злоупотреблениях. Чиновник, получивший в подарок три чи белого шёлка, имел право на этом шёлке повеситься, пока его не предали более мучительной смерти.

Когда мы вернулись в Восточный дворец, меня так и подмывало схватить нож и сразиться с Ли Чэн Инем, который использовал на мне эту ловушку! Тем не менее, Юн Нянь очень внимательно наблюдала за мной и специально вызвала дворцовую служанку, чтобы она помогла мне растереть чернила. Мне оставалось только сдерживать свой гнев и начать переписывать книгу. Эти слова было очень трудно написать, каждый раз, когда я писала слово, мысленно я проклинала Ли Чэн Иня. Переписывая книгу в течение некоторого времени, я успела уже раз сто проклясть его.

Ночью я медленно оделась. А'Ду услышала, что я встаю с постели, и тоже села. «А'Ду, дай мне свой нож», - понизив голос, сказала я.

А'Ду не знала, для чего он мне понадобился, но все равно дала мне свой золотой нож. Я спрятала нож за пазуху и поверх надела шелковую одежду. Если бы А'Ду не было здесь, я не смогла бы избежать солдат императорской гвардии, охранявших Восточный дворец, поэтому я взяла ее с собой. Тихонько открыв боковые двери дворцового зала, мы пересекли мост, а затем направились к резиденции Ли Чэн Иня. Когда мы были на мосту, А'Ду внезапно остановилась.

Оказывается, на нас налетела Юн Нянь, державшая в руках курительницу для благовоний.

Ситуация складывалась неудачно. Я забыла, что сегодня пятнадцатое число, и в это время Юн Нянь всегда молится Лунному божеству. Я усиленно размышляла: стоит ли мне позволить А'Ду оглушить ее, ведь если Юн Нянь закричит, императорские гвардейцы придут и заберут нас обратно?

Кто бы мог подумать, что, увидев нас, Юн Нянь сначала тупо уставится на нас, а потом посмотрит в ту сторону, куда мы направлялись, - к резиденции Ли Чэн Иня.

Я бросила многозначительный взгляд на А'Ду как сигнал развернуться и схватить Юн Нянь. Кто же знал, что Юн Нянь только вздохнет и спокойно пройдет мимо нас.

Я была удивлена. Юн Нянь отошла на несколько шагов, внезапно обернулась и сказала: «Ветер ночью холодный. Как только наследная принцесса закончит заботиться о наследном принце, возвращайтесь скорее, чтобы не простудиться».

Я затаила дыхание. Она, должно быть, подумала, что я собираюсь на свидание с Ли Чэн Инем!

Это... это... Какого черта?

Когда мы вышли из дворцового зала, А'Ду потянула меня за собой, и мы мягко запрыгнули на стену. Мы еще не добрались до верха стены, как вдруг услышали громкий крик: «Там убийца!» Я застыла, будто громом пораженная. Внезапно множество стрел полетело в нашу сторону, как дождь, закрывающий небо. Повсюду горело множество фонарей и факелов, освещая это место. А'Ду встала передо мной, чтобы отбить летящие на нас стрелы. Вскоре после этого я повернулась, чтобы спрыгнуть со стены, но случайно поскользнулась и упала.

Стена такая высокая!

Я слышала, как ветер проносился мимо... На этот раз... На этот раз я имела все шансы превратиться в мясной паштет.

Я падала лицом вверх и видела испуганное лицо А'Ду. Она тут же спрыгнула вниз, чтобы дотянуться до меня, и позади нее было черное как смоль небо. Звезды медленно превращались в белые семена кунжута по мере того, как отдалялись дальше и дальше, а луна медленно скрывалась за дворцовым залом.

А'Ду не смогла дотянуться до меня, потому что я падала слишком быстро. Когда я почувствовала, что надежды больше нет, кто-то внезапно схватил меня за талию и поймал, пока я кружилась в воздухе. Мою шпильку унес ветер, заставив мои волосы развеиваться перед моим лицом. Я могла видеть только его серебряные доспехи, отражающие красное пламя факелов. Искры пламени отражались в его глазах, когда он смотрел на меня.

Этот сон повторялся много раз... Герой, спасающий красавицу... Мужчина подхватывает меня в воздухе, и мы кружимся... кружимся... Небо было заполнено звездами, которые падали, как дождь... Между небом и землей, его глаза пристально следили за мной... Его взгляд был направлен только на меня...

Я хотела лишиться чувств, хотела сомлеть, находясь в его объятиях, этот человек - человек из моих снов.

- Наследная принцесса!

Мои ноги опустились на землю. Этот человек с ног до головы был закован в доспехи, у него были обоюдоострые брови, будто искрящиеся звёздами глаза, и впечатляющая внешность. Это тот самый мужчина? Тот мужчина, который всегда появляется в моих снах, герой, который всякий раз спасал меня от опасности?

Стрелы прекратили лететь со всех сторон. Пэй Чжао поклонился мне и аккуратно опустил на землю. Я только сейчас поняла, что все еще держу его за руку. А'Ду притянула меня к себе, тщательно осматривая мое тело, чтобы увидеть, не поранилась ли я. Я ощущала странную неловкость. Героем моего сна был Пэй Чжао? Почему я этого не знала? Однако Пэй Чжао действительно был красив и прекрасно владел боевыми искусствами. Но почему это должен быть он?

Мои уши покраснели, когда я вновь посмотрела на него.

В эту ночь мне очень не повезло, сначала я столкнулась с Юн Нянь, потом с Пэй Чжао.

Пэй Чжао командовал императорской гвардией, и в мгновение ока его солдаты исчезли без следа. Я не знала, что сказать в этот момент, поэтому пробормотала бессвязно:

- Генерал Пэй и его армия действительно впечатляют...

- Наследная принцесса, пожалуйста, простите нас за то, что напугали вас, - Пэй Чжао вежливо поклонился. - Мы не ожидали, что наследная принцесса окажется на вершине стены. Нижайше прошу простить нас, наследная принцесса.

- Я не виню тебя, кто бы мог подумать, что мы с А'Ду перелезем через стену? Вы подумали, что мы убийцы, в этом нет ничего странного.

- Что поздно ночью здесь делает наследная принцесса?

Я была не настолько глупа, чтобы сказать ему, что я здесь, в резиденции Ли Чэн Иня, чтобы поквитаться с ним. Я рассмеялась:

- Я не собираюсь рассказывать тебе, что я здесь делаю.

Выражение лица Пэй Чжао не изменилось, он опустил голову и сказал:

- Хорошо.

Мы с А'Ду двинулись вперед, и Пэй Чжао вдруг окликнул меня:

- Наследная принцесса.

- Что?

- Дворцовый зал наследного принца находится не в той стороне, а в этой.

Я так разозлилась от смущения, что яростно посмотрела на него, однако он успел отойти на приличное расстояние и не видел, каким взглядом я его одарила. Мне оставалось лишь развернуться и пойти туда, куда он указывал.

Наконец, я ступила на территорию дворцового зала Ли Чэн Иня и приказала А'Ду: «Охраняй

вход, никого не впускай».

А'Ду кивнула и сделала жест рукой, чтобы я не волновалась.

Я вошла в дворцовый зал. Дворцовые служанки, находящиеся на ночном дежурстве, не спали, играя в загадки. Я тихонько проскользнула мимо них и ступила во внутренние покои.

Затаив дыхание, я осторожно двинулась вперед, не производя ни малейшего шума. Вдруг я услышала звук «ху», порыв холодного ветра слабо подул внутрь, заставляя мои щеки болеть. Не успела я издать ни звука, как закружилась и приземлилась на кровать, и к моему горлу приставили ледяной нож. Испугавшись, что если немного пошевелюсь, нож перережет мне горло, я была напугана до такой степени, что всё моё тело покрылось мурашками.

Я посмотрела на Ли Чэн Иня, в темноте он выглядел совершенно другим человеком. Он пристально смотрел мне в глаза. Никогда бы не подумала, что Ли Чэн Инь держит при себе нож и будет настолько бдительным, когда спит в собственной постели.□

- Это ты? - Ли Чэн Инь убрал нож, и несколько лениво спросил: - Ты пришла сюда так поздно ночью, чтобы сделать что?..

- Э-м-м... ничего, - не могла же я заявить, что хотела связать его и дать выход своему гневу.

Он слегка улыбнулся и пристально посмотрел на меня:

- Понятно. Ты соскучилась, поэтому пришла сюда, чтобы увидеть меня, верно?

В этот момент я, наконец, вспомнила, как он использовал утку-мандаринку, чтобы устроить ловушку и подставить меня, заставив императрицу отругать меня. Мне пришлось переписывать книгу! Больше всего мне не нравилось переписывать книги! «Шух!» - я внезапно схватила нож, который спрятала под одеждой, и, кипя от гнева, воскликнула:

- Ты был прав, я думала о тебе!

Он даже не испугался, лишь рассмеялся:

- Очевидно, женщины из Западной Лян используют ножи, чтобы думать о людях!

- Прекрати нести чушь! - Я приставила нож к его шее.

- Отдай мне нож, - он двинулся вперед.

- Ты думаешь, я отдам тебе нож, если ты так приказал? Не подходи близко...

Он вдруг схватил меня за плечо, и не успела я отреагировать, как он снова впился в мои губы!

Это уже слишком!

Он очень медленно покусывал мой рот, как будто ел краба. Я уже видела, как Ли Чэн Инь ест крабов, и не будет преувеличением сказать, что он просто номер один в поедании крабов. Когда он закончит есть краба, расколотые и пустые кусочки краба можно собрать вместе и сформировать нового краба. По сравнению с навыками вышивания барышень Центральных Равнин, его навыки поедания крабов намного лучше.

Я собиралась ударить его в спину, но не смогла заставить себя ударить его. Я боялась, что это вызовет войну. Мой отец стар, и если Западной Лян придется сражаться с Центральными Равнинами, то мой отец проиграет и Западная Лян падёт. Я потерплю... Я буду терпеть... Спустя некоторое время он, наконец, перестал терзать мой рот. Не успела я выдохнуть, как он начал покусывать мою шею. О нет, он, должно быть, планирует покусать меня, представляя, что я краб на праздничной тарелке. Моя шея зудела и болела и... Я не могу описать это странное чувство. Когда он принялся покусывать мои уши, я возненавидела это зудящее чувство. Его дыхание у моего уха заставило всё моё тело ослабнуть, даже нож, который я держала в руке, он забрал и отбросил в сторону, а потом вновь прильнул к моим губам.

Я почувствовала, что что-то не так, потому что его руки внезапно оказались под моей одеждой и обхватили меня выше талии. Он вцепился в меня так, что я не могла пошевелиться. В минуту отчаяния я закричала: «Ты! Отпусти мою руку! Если ты не отпустишь меня, я позову А'Ду!»

Ли Чэн Инь рассмеялся, а потом самодовольно заявил: «Тогда зови! Я не возражаю, даже если ты позовешь сюда всех людей в Восточном дворце, ведь это ты пробралась ко мне в постель посреди ночи».

Я была так зла, что чуть не потеряла сознание, это было просто слишком, слишком, слишком отвратительно! Любые слова, слетающие с его губ, было очень неприятно слышать. Что он имел в виду, когда сказал, что я пробралась к нему в постель? Я... Если я не прыгну в Желтую реку, то как смогу смыть с себя этот позор?

Когда я уже собиралась ударить его ножом, порыв ветра ворвался внутрь, и в мгновение ока Ли Чэн Инь толкнул меня в изножье кровати. По-видимому, он оттолкнул меня, чтобы избежать нападения, но открылся врагу сам и получил удар в грудь длинным мечом. Я истошно завопила, и А'Ду мигом ворвалась внутрь. Убийца вытащил меч из груди Ли Чэн Иня. Я схватила свечу со стола, чтобы напугать убийцу, и тот попытался увернуться от моего замаха. Одновременно я продолжала кричать: «Кто-нибудь, сюда! Здесь убийца!»

Императорские гвардейцы, находившиеся на ночном дежурстве, распахнули двери и вбежали внутрь. А'Ду продолжала сражаться с убийцей. За пределами дворцового зала повсюду слышались крики людей. Еще больше людей бросилось в атаку на убийцу. Оказавшись в

невыгодном положении, наёмник решил сбежать и выскочил из окна. А'Ду последовала за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/12649/1072473>